

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения ☒ возражения ☐ заявления

Коллегия в порядке, установленном частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 января 2008 г. Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. №321-ФЗ, в редакции Федерального закона от 12.03.2014 №35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Кодекс) и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003 №4520 (далее – Правила ППС), рассмотрела поступившее 17.04.2017 возражение, поданное ООО «Объединенные Пивоварни Хейнекен», Санкт-Петербург (далее – заявитель), на решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности (далее – решение Роспатента) о государственной регистрации товарного знака по заявке №2015716847, при этом установила следующее.

Комбинированное обозначение « » по заявке №2015716847 заявлено на регистрацию в качестве товарного знака 04.06.2015 на имя заявителя в отношении товаров 32 класса МКТУ «пиво, пиво имбирное, пиво солодовое, сусла, сусло виноградное неферментированное, сусло пивное, сусло солодовое, экстракты хмелевые для изготовления пива».

Роспатентом 15.12.2016 было принято решение о государственной регистрации товарного знака в отношении всех заявленных товаров с указанием в качестве неохраняемых элементов слов «СВЕРДЛОВСКОЕ», «ЖИВОЕ ПИВО», «СВАРЕНО

ПО ГОСТУ», «ТРАДИЦИОННЫЙ РЕЦЕПТ НАСТОЯЩЕГО ПИВА», букв, цифр и символа «4,3%». Основанием для принятия решения явилось заключение по результатам экспертизы, согласно которому указанные элементы не соответствуют требованиям пункта 1 статьи 1483 Кодекса.

Согласно доводам, изложенным в заключении по результатам экспертизы, слово «СВЕРДЛОВСКОЕ» может быть воспринято как указание на место производства товаров, а также на место нахождения их изготовителя (Свердловская область – субъект Российской Федерации, входит в состав Уральского федерального округа, Административный центр – г. Екатеринбург).

Представленные заявителем документы, по мнению экспертизы, не подтверждают приобретение заявленным обозначением различительной способности.

В поступившем возражении заявитель выразил свои доводы относительно возможности регистрации заявленного обозначения в качестве товарного знака, которые сводятся к следующему:

- экспертизой необоснованно не принята во внимание фантазийная, историческая, а не географическая семантика обозначения «Свердловское», подчеркнутая «советской» стилистикой заявленного обозначения и подкрепленная доводами и материалами, представленными заявителем;

- обозначение «Свердловское» изначально имеет различительную способность в отношении продукции заявителя как произведенной на предприятии-правопреемнике завода напитков и минеральных вод «Свердловский» и, несмотря на иное текущее наименование предприятия - филиал «Патра» - завод не утратил исторической и ассоциативной связи со своим первоначальным оригинальным названием;

- на территории региона отсутствуют иные предприятия, которые вправе обоснованно и добросовестно претендовать на использование обозначения «Свердловское» как наименование пива;

- признание словесного элемента «Свердловское» неохраняемым нарушает принцип равенства субъектов права и противоречит актуальной практике регистрации обозначений с аналогичными характеристиками.

На основании вышеизложенных доводов заявитель просит изменить решение Роспатента по заявке №2015716847 и зарегистрировать заявленное обозначение в качестве товарного знака с указанием словесного элемента «СВЕРДЛОВСКОЕ» в качестве охраняемого.

Изложенные в материалах возражения доводы, по мнению заявителя, иллюстрируются следующими документами:

1. Публикации в сети Интернет о филиале «Патра», принадлежащего ООО «Объединенные Пивоварни Хейнекен»;

2. Копия декларации о соответствии ТС № RU Д-Ки.АИ16.В 02049, зарегистрированная 28.05.2015;

3. Копия титульного листа технологической инструкции по производству пива светлого «Свердловское живое» непастеризованного ТИ 9184-005-44336385-2015, с указанием даты 2015 г.

4. Копия информационного письма от 23.10.2015 г.;

5. Копия согласия на регистрацию обозначения «Свердловское» от 28.12.2015 г. №0134/01-17/002/7064;

6. Информация о знаке «Екатеринбургское качество», размещенная на официальном портале Екатеринбург.рф и копия протокола заседания Координационного совета по программе «Екатеринбургское качество»;

7. Копия диплома I степени на XIII Ежегодном Фестивале качества воды, пива, вино-водочной и безалкогольной продукции;

8. Примеры публикаций рекламных материалов для пива «Свердловское» в региональных печатных изданиях;

9. Распечатка сведений из Интернет-справочника ЭКОМ;

10. Предварительные результаты опроса ВЦИОМ: «Восприятие потребителями марки пива «Свердловское» двух производителей (ООО «Объединенные Пивоварни Хейнекен» и ОАО «Пивоваренная компания «Балтика»)

и мнение о возможности введения в заблуждение потребителей относительно его производителей и места производства».

Изучив материалы дела и заслушав представителей заявителя, коллегия считает доводы, изложенные в возражении, неубедительными.

С учетом даты (04.06.2015) поступления заявки №2015716847 правовая база для оценки охраноспособности заявленного обозначения в качестве товарного знака включает в себя упомянутый выше Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденные приказом Роспатента №32 от 05.03.2003, зарегистрированным Минюстом России 25.03.2003 за №4322, вступившие в силу 10.05.2003 (далее - Правила).

Согласно положениям пункта 1 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью, или состоящих только из элементов, характеризующих товары, в том числе указывающих на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место и способ их производства или сбыта.

Указанные элементы могут быть включены в товарный знак как неохраняемые элементы, если они не занимают в нем доминирующее положение.

Положения настоящего пункта не применяются в отношении обозначений, которые приобрели различительную способность в результате их использования.

Согласно подпункту 2.3.2.3 Правил к обозначениям, характеризующим товары, относятся, в частности, простые наименования товаров; обозначения категории качества товаров; указание свойств товаров (в том числе носящие хвалебный характер); указание материала или состава сырья; указание веса, объема, цены товаров; даты производства товаров; данные по истории создания производства; видовые наименования предприятий; адреса изготовителей товаров и посреднических фирм; обозначения, состоящие частично или полностью из географических названий; которые могут быть восприняты как указания на место нахождения изготовителя товара.

Заявленное обозначение «» является комбинированным и представляет собой этикетку, состоящую из изобразительных, словесных, буквенных и цифровых элементов. Регистрация товарного знака испрашивается в отношении товаров 32 класса МКТУ «пиво, пиво имбирное, пиво солодовое, сусла, сусло виноградное неферментированное, сусло пивное, сусло солодовое, экстракты хмелевые для изготовления пива».

Анализ заявленного обозначения показал, что входящие в его состав словесные элементы «ЖИВОЕ ПИВО», «СВАРЕНО ПО ГОСТУ», «ТРАДИЦИОННЫЙ РЕЦЕПТ НАСТОЯЩЕГО ПИВА», буквы, цифры и символ «%» являются неохранными на основании пункта 1 статьи 1483 Кодекса, что заявителем не опровергается.

Что касается словесного элемента «Свердловское», то необходимо отметить следующее.

Анализ словарно-справочной литературы показал, что обозначение «Свердловское» представляет собой прилагательное, образованное от названия географического объекта – Свердловской области, субъекта Российской Федерации, входящего в состав Уральского федерального округа и являющегося крупнейшим регионом Урала (см. <https://ru.wikipedia.org>)).

Учитывая приведенную семантику, можно сделать вывод, что заявленное обозначение «Свердловское» ассоциируется у потребителя с названием определенного российского региона, и, следовательно, вызывает представление о месте нахождения производителя товаров. При этом следует указать, что согласно сведениям, опубликованным в бизнес-справочнике ЭКОМ (<http://yescom.ru>), на территории Свердловской области в качестве производителей пивоваренной продукции зарегистрировано, помимо предприятия заявителя, ряд иных действующих предприятий (ООО «Тагильское пиво», ЗАО «Североуральский

пивзавод», ООО «Пинта», ООО «Богословская пивоварня», ООО «Полевская пивоварня», ООО «СВГ», ООО «СВГ», ООО «Версус», ООО «Новая пивоварня», ООО «Дикий хмель»), для которых использование при маркировке выпускаемой продукции обозначения «Свердловское» в качестве указания на местонахождение предприятия может являться географически обоснованным. Отсутствие сведений о том, что указанные лица в настоящее время не используют при маркировке своей продукции спорное обозначение, не свидетельствует о его фантазийности и возможности регистрации в качестве товарного знака.

Довод возражения о том, что обозначение «Свердловское» в качестве средства индивидуализации продукции изначально ассоциируется с предприятием заявителя, коллегия считает необоснованным.

Так, в возражении приводятся сведения [1] об истории расположенного в Свердловской области филиала заявителя.

Действительно, филиал «Патра» исторически связан с заводом напитков и минеральных вод «Свердловский», построенным в Свердловске в 80-х годах прошлого века. В ходе приватизации 1994 года завод «Свердловский» стал Открытым акционерным обществом «Патра», и в дальнейшем его организационно-правовая форма менялась на общество с ограниченной ответственностью. В 2005 году ОАО «Патра» стала частью корпорации «Хейнекен». В 2008 году была осуществлена реорганизация ООО «Патра» в форме присоединения к ООО «Объединенные пивоварни Хейнекен».

Таким образом, на момент подачи заявки №2015716847 на регистрацию заявленного обозначения в качестве товарного знака филиал заявителя, созданный на базе завода напитков и минеральных вод «Свердловский», уже около двадцати лет имел иное название, а именно «Патра». С этим названием завода и ассоциировалась выпускаемая продукция. При этом, каких-либо сведений о том, что обозначение «Свердловское» использовалось ранее в качестве средства индивидуализации пива как заводом «Свердловский», так и «Патра» заявителем не представлено. В этой связи нет оснований для вывода о том, что это обозначение

исторически связано в сознании потребителя с определенным товаром конкретного лица.

Имеющиеся в деле документы, такие как декларация о соответствии продукции [2] от 28.05.2015, свидетельствуют о том, что производство пива «Свердловское» было осуществлено филиалом заявителя не ранее середины 2015 года, следовательно, не представляется возможным придти к заключению, что на дату приоритета рассматриваемой заявки №2015716847 обозначение «Свердловское» приобрело различительную способность в качестве средства индивидуализации продукции и ассоциировалось исключительно с заявителем.

Об отсутствии исторически сложившегося ассоциирования обозначения «Свердловское» исключительно с продукцией заявителя свидетельствуют имеющиеся в материалах дела сведения о том, что спорное обозначение использовалось в советское время в качестве названия сорта пива, производимого Исетским пивоваренным заводом, и было известно потребителю. Так, в наше время сведения об этом пиве содержались в общедоступных для потребителя источниках информации, таких как, например, «Книга о пиве» Довганя В.Н., Смоленск: Русич, 1995, стр. 101.

Что же касается настоящего периода времени, то в деле рассматриваемой заявки имеются материалы о том, что под обозначением «Свердловское» выпускается пиво производства ОАО «Пивоваренная компания «Балтика», что заявителем не отрицалось.

Так, информированность потребителя о пиве, сопровождаемом в гражданском обороте обозначением «Свердловское», усматривается из представленного заявителем предварительных результатов опроса ВЦИОМ [10] по теме: «Восприятие потребителями марки пива «Свердловское» двух производителей (ООО «Объединенные Пивоварни Хейнекен» и ОАО «Пивоваренная компания «Балтика») и мнение о возможности введения в заблуждение потребителей относительно его производителей и места производства». Так, 59% опрошенных лиц, которым демонстрировалась бутылка пива с этикеткой «Свердловское» производства ОАО «Пивоваренная компания «Балтика», знакомы с этой

продукцией, 18% опрошенных ассоциирует продукцию с этой компанией. Опрошенные респонденты при демонстрации им бутылок пива с этикетками заявителя и ОАО «Пивоваренная компания «Балтика» указали, что им известна эта продукция. При этом, продукция заявителя известна только 32% респондентов, а продукция ОАО «Пивоваренная компания «Балтика» - 59%. Следовательно, не представляется возможным говорить о том, что обозначение «Свердловское» вызывает в сознании потребителя представление только о компании заявителя и воспринимается исключительно в качестве его товарного знака.

При восприятии продукции как заявителя, так и ОАО «Пивоваренная компания «Балтика» большая часть опрошенных, отвечая на вопрос о месте ее производства, указали как Екатеринбург, так и Свердловскую область, что свидетельствует о том, что обозначение «Свердловское» в сознании потребителя связано, прежде всего, с определенным географическим наименованием.

Также относительно представленных предварительных результатов опроса ВЦИОМ [10] следует указать, что сами по себе они не могут являться основанием для вывода о приобретении заявленным обозначением различительной способности. Так, полученные результаты носят предварительный характер, а, кроме того, опрос проводился среди 180 респондентов и, со слов заявителя, на территории Свердловской области. В то же самое время правовая охрана товарного знака действует на всей территории Российской Федерации. Мнение же только респондентов одного региона об обозначении, заявленном для регистрации в качестве товарного знака, является не достаточным для вывода о восприятии обозначения потребителями Российской Федерации.

Таким образом, резюмируя изложенное, можно сделать вывод, что словесный элемент заявленного обозначения «Свердловское» не соответствует требованиям пункта 1 статьи 1483 Кодекса, поскольку воспринимается в качестве описательного обозначения, указывает на место производство товаров или место нахождения их производителя. Следовательно, у коллегии отсутствуют основания для удовлетворения поступившего возражения и предоставления правовой охраны словесному элементу «Свердловское».

В части приведенных заявителем сведений о наличии зарегистрированных товарных знаков («ЛЕНИНГРАДСКОЕ» по свидетельствам №275326, №416544; «ПРИАЗОВСКОЕ» по свидетельству №513536; «СИМБИРСКОЕ» по свидетельствам №447988, №444701; «КРОНШТАТСКОЕ» по свидетельству №505354; «КЛИНСКОЕ» по свидетельству №136680, №215020, №472697, №438871), имеющих географическую коннотацию, необходимо отметить, что по каждому делу решение принимается с учетом конкретных обстоятельств. Практика прецедентов действующим законодательством в сфере правовой охраны товарных знаков не предусмотрена.

Необходимо отметить, что по результатам проведения коллегии 14.06.2017 поступило особое мнение заявителя, который полагает, что при анализе материалов дела коллегия не учла приведенные в возражении доводы и пришла к необоснованным выводам. При этом основные доводы особого мнения сводятся к тому, что словесный элемент «Свердловское» является фантазийным, ассоциируется исключительно с заявителем, ранее именовавшимся «Свердловский завод напитков и минеральных вод». Кроме того, отмечается, что опрос общественного мнения показал восприятие обозначения «Свердловское» в качестве средства индивидуализации товара, изготавливаемого заявителем.

Анализ особого мнения показал, что оно не содержит какой-либо информации, позволяющей сделать вывод о необъективности выводов коллегии при рассмотрении поступившего возражения и, как следствие этого, неправомерности принятого решения по результатам его рассмотрения. Все приведенные доводы особого мнения дублируют доводы, изложенные заявителем как в самом возражении, так и на заседании коллегии, и, соответственно, исследовались выше в мотивировочной части настоящего заключения.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 17.04.2017, оставить в силе решение Роспатента от 15.12.2016.